

ISSN 2307-2539

№3 (15) • 2016

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2016

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-кор. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук, профессор;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
Е.Г. Дэвлет, д-р ист. наук (Россия);
Иштван Фодор, д-р археологии, профессор
(Венгрия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор
(Россия);
А.Г. Ситдиков, д-р ист. наук (Россия);
Такахама Шу, профессор (Япония);
Л. Чжан, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук (Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес: 656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61,
каб. 211, телефон: 8 (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г.
С 2016 г. выходит 4 раза в год

Учредителем издания является
Алтайский государственный
университет

Утвержден к печати Объединенным
научно-техническим советом АГУ

Все права защищены.
Ни одна из частей журнала либо
издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя

Печатное издание «Теория и практи-
ка археологических исследований»
© Алтайский государственный уни-
верситет, 2005–2016.
Зарегистрировано Комитетом РФ
по печати. Свидетельство
о регистрации ПИ №ФС 77-65056.
Дата регистрации 10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№3 (15) • 2016

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH**

Barnaul

Altai State
University Press
2016

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor;
S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;
N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences;
A.I. Krivoschapkin, Doctor of History, Professor;
A.L. Kungurov, Candidate of History;
D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;
N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;
S.S. Tur, Candidate of History;
A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;
J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Dr. Sci. (Hist), Professor (Russia);
D.D. Anderson, Ph.D, Professor (Great Britain);
A. Beisenov, Candid. Sci. (Hist.) (Kazakhstan);
U. Brosseder, Ph.D. (Germany);
A.P. Derevianko, Dr. Sci. (Hist.) Academician, Russian Academy of Science (Russia);
E.G. Devlet, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Ishtvan Fodor, Dr. Sci. (Archaeology), Professor (Hungary);
I.V. Kovtun, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
L.S. Marsadolov, Dr. Sci. (Culturology) (Russia);
D.G. Savinov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
A.G. Sitdikov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
Takhama Shu, Professor (Japan);
L. Zhang, Ph.D, Professor (China);
T.A. Chikisheva, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
M.V. Shunkov, Dr. Sci. (Hist.) (Russia);
D. Erdenebaatar, Cand. Sci (Hist), Professor (Mongolia)

Address: office 211, Lenin av., Barnaul, 656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005. Since 2016 the journal is published for 4 times in the year.

The founder of the journal is Altai State University

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University

All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher

Print Edition of "The Theory and Practice of Archaeological Research"

© Altai State University, 2005–2016

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI №FS 77-65056. Registration date 10.03.2016.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Горбунов В.В., Тишкин А.А.</i> Накладки сложносоставных луков из могильника Сростки-I (материалы раскопок 2012–2014 и 2016 гг.)	7
<i>Дэвлет Е.Г., Леванова Е.С., Пахунов А.С., Грешиников Э.А.</i> Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО и судьба памятников наскального искусства России	20
<i>Кирюшин К.Ю., Гайдученко Л.Л.</i> Изделия из кости в материалах первого горизонта поселения эпохи энеолита Новоильинка-VI	25
<i>Марсадоллов Л.С.</i> Сакральная археология и классификация мегалитов	44
<i>Руденко К.А.</i> Редкие находки эпохи Хазарского каганата (заметки о хазарско-венгерском искусстве)	63
<i>Степанова Н.Ф., Мерц В.К.</i> Керамика поселения Шар-Говь-4 (Северо-Западная Монголия)	83

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ МЕТОДОВ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

<i>Грушин С.П., Тишкин А.А., Чжан Л.</i> Результаты изучения металлических находок с поселения Кольванское-I (северо-западные предгорья Алтая)	90
<i>Папин Д.В., Федорук А.С., Ломан В.Г., Степанова Н.Ф.</i> Керамический комплекс эпохи поздней бронзы поселения Жарково-3	102
<i>Руденко К.А., Нечвалода А.И.</i> Портретная антропологическая реконструкция по черепу и краниология погребения из могильника на II Тетюшском городище в Татарстане	126

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

<i>Горбунов В.В.</i> Монгольские «копьевидные» наконечники стрел из собрания Алтайского государственного краеведческого музея	150
<i>Фролов Я.В.</i> История формирования коллекций скифского времени с территории лесостепного Алтая в археологическом собрании Алтайского государственного краеведческого музея	160

ХРОНИКА

<i>Томилов Н.А., Тишкин А.А., Корусенко М.А., Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н.</i> XXI международный научный симпозиум «Интеграция археологических и этнографических исследований» 6–8 октября 2015 г. г. Барнаул	171
<i>Список сокращений</i>	179
<i>Сведения об авторах</i>	180

CONTENTS

RESULTS OF STUDYING OF MATERIALS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Gorbunov V.V., Tishkin A.A.</i> The Plates of the Composite Bows From the Srostki-I Burial Ground (materials of excavations of 2012–2014 and 2016)	7
<i>Devlet E.G., Levanova E.S., Pakhunov A.S., Greshnikov E.A.</i> The Unesco World Heritage and Tentative List: the Rock Art Site in Russia	20
<i>Kiryushin K.Y., Gaiduchenko L.L.</i> Articles of Bones in the Materials of First Layer Settlement Eneolithik Novoilinka-VI	25
<i>Marsadolov L.S.</i> Sacral Archeology and Classification of Megaliths	44
<i>Rudenko K.A.</i> Rare Artefakts of the Khazar Khaganate Epoch (notes about khazar-hungarian art)	63
<i>Stepanova N.F., Merts V.K.</i> Ceramics of the Shar-Gov-4 settlement (North-West Mongolia)	83

USE OF NATURAL-SCIENTIFIC METHODS IN ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>Grushin S.P., Tishkin A.A., Zhang L.</i> Results of the Study of Metal Finds from the Kolyvan-I Settlement (North-Western Foothills of Altai)	90
<i>Papin D.V., Fedoruk A.S., Loman V.G., Stepanova N.F.</i> Ceramic Complex of the Late Bronze Age Settlement Zharkov-3	102
<i>Rudenko K.A., Nechvaloda A.I.</i> Burial Ground on the Tetushi II Settlement in Tatarstan: Portrait Anthropological Reconstruction on the Skull and Craniology of one Burial	126

FROM MUSEUM COLLECTIONS

<i>Gorbunov V.V.</i> Mongolian “Spear-shaped” Arrowheads from the Collection of the Altai State Museum of Local Lore	15
<i>Frolov Ya.V.</i> The history of the collection of the Scythian time from forest-steppe Altai in the archaeological collection the Altai state museum of local history	160

CHRONICLE

<i>Tomilov N.A., Tishkin A.A., Korusenko M.A., Tikhomirov K.N., Tikhomirova M.N.</i> XXI international scientific symposium “Integration of archaeological and ethnographical research” 6–8 october, 2015 Barnaul	171
<i>Abbreviations</i>	179
<i>Authors</i>	180

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 903.22

В.В. Горбунов, А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

НАКЛАДКИ СЛОЖНОСОСТАВНЫХ ЛУКОВ ИЗ МОГИЛЬНИКА СРОСТКИ-I (материалы раскопок 2012–2014 и 2016 гг.)*

В научный оборот вводится серия роговых накладок на боевые луки, полученная в результате исследований экспедиции Алтайского государственного университета на курганном могильнике Сrostки-I в 2012, 2013, 2014 и 2016 гг. Демонстрируются мнения исследователей, занимавшихся изучением сrostкинских луков. Даются описания накладок по таким параметрам, как расположение на кибители лука, форма и размеры. Выделяются типы накладок, и делается вывод об их принадлежности к луку одного типа. Рассматриваются вопросы происхождения и датировки накладок и луков, а также влияние на их развитие различных этнокультурных традиций. Публикуемые накладки из памятника Сrostки-I датируются 2-й половиной IX – 1-й половиной X в. Они отражают самостоятельную линию развития сrostкинских сложносоставных луков, которая базировалась на тюркской традиции изготовления оружия дальнего боя и оказала определенное влияние на формирование монгольской традиции.

Ключевые слова: лесостепной Алтай, курганы, погребения, оружие дальнего боя, сложносоставные луки, накладки, классификация, типология, рубеж развитого и позднего средневековья, сrostкинская культура.

DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).-01

Введение

Изучение сложносоставных луков сrostкинской культуры уже имеет свою историю. Впервые на их особенности обратила внимание А.А. Гаврилова [1965, с. 87–88], которая отнесла такие луки к третьей стадии развития данного вида оружия, отметив отличие от катандинских (тюркских) луков в накладках меньших размеров. Важную роль находкам луков из памятников сrostкинской культуры отводил Д.Г. Савинов. Он считал, что их конструктивные элементы (форма и сочетание срединных боковых и центральной накладок, прямоугольные «вкладыши») стали характерны для луков предмонгольского времени [Савинов, 1981, с. 161]. Неоднократно анализировал сrostкинские луки Ю.С. Худяков. Среди них ученый выделил сначала пять, а затем четыре типа, отметив особо луки со срединной «фронтальной» накладкой, которые отличались от последующих монгольских луков меньшими размерами и очертаниями накладки [Худяков, 1981, с. 121–123; 1986, с. 181–182; 1993, с. 128–129]. В общем, у исследователей сложились определенные представления о своеобразии накладок и месте сrostкинских луков в эволюции стрелкового оружия.

К настоящему времени источниковая база по лукам, найденным в археологических памятниках юга Западной Сибири, существенно выросла. Полнее опубликованы материалы раскопок 1970-х гг. [Могильников, 2002, с. 114–115; Савинов, Новиков,

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ регионального научного конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Летовитым океаном» «Продолжение комплексных археологических исследований памятника Сrostки-I в предгорьях Алтая», №16-11-22606е(р).

Росляков, 2008, с. 23–25], систематизированы находки 1980–1990-х – начала 2000-х гг. [Горбунов, 2006, с. 9–13, табл. II].

Среди памятников сросткинской культуры самое большое число накладок (а, соответственно, и сложносоставных луков) найдено на памятнике-эпониме Сростки-I (рис. 1). В частности, зафиксированы 13 накладок от четырех луков, полученных в результате раскопок М.Д. Копытова [Горбунов, 2006, с. 12–13, табл. II.-126]. Они хранятся в Бийском краеведческом музее им. В. Бианки (коллекция 849/67, 69–72). Шесть накладок от двух луков обнаружены при раскопках М.Н. Комаровой, и семь накладок от двух луков выявлены в ходе раскопок С.М. Сергеева [Савинов, 1998, с. 177–179, рис. 4.-10, 5.-4–5, 7.-2, 8.-13]. Новые раскопки, предпринятые экспедициями Алтайского государственного университета на курганном могильнике Сростки-I в 2012–2014 и 2016 гг., позволили получить еще 10 накладок от четырех луков.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот новейших находок по сросткинским лукам, а также их всесторонний анализ и интерпретация.

Описание деталей луков

Вначале приведем обстоятельства обнаружения роговых накладок на луки в погребальных объектах курганного могильника Сростки-I за период 2012–2016 гг., и представим подробные морфологические характеристики самих накладок.

Курган №8 (раскопки 2013 г.) имел земляную насыпь почти округлой формы, размерами 9,7 x 9 м, высотой до 0,6 м. Под насыпью зафиксированы два могильных пятна и три ямы с остатками деревянных столбов. Накладки на лук найдены в обеих могилах.

Могила-1, центральная, была раскопана ранее. Ее глубина от уровня материка составила 0,65 м. Контур ямы сильно нарушен, ближе ко дну она приобрела размеры 1,42 x 1,06 м, с ориентацией длинной осью по линии З–В. В заполнении могилы, в основном по периметру нижнего контура ямы, встречена серия предметов: три роговых накладки на лук, обломки от четырех железных наконечников стрел, две бронзовые кольчатые серьги, фрагменты железного шила и напильника. Кости человека или животных не найдены. Две накладки на лук лежали у северо-восточной стенки могильной ямы, одна из них – ближе к западной стенке могилы [Горбунов, Тишкин, 2014, с. 60, рис. 6.-1; 7.-1–3].

Одна накладка лука массивная, имеет прямоугольный абрис. Ее длина – 10,7 см, ширина по краям – 1,5 см, ширина посередине – 1,3 см, толщина – до 0,9 см. Поперечное сечение накладки треугольное, продольное – трапециевидное, слегка изогнутое. Лицевая сторона изделия заполирована. Верхний и нижний края с этой стороны дополнительно срезаны. Тыльная сторона накладки заштрихована глубокими канавками (рис. 2.-1).

Другая накладка тонкая, она оказалась фрагментирована. Изначальная форма имела трапециевидный абрис. Сохранившаяся длина изделия составила 5,8 см, наибольшая ширина – 1,4 см, толщина – до 0,2 см. Поперечное сечение накладки сегментовидное, с одним скошенным боком и вогнутым основанием. Продольное сечение накладки представляет собой вид узкого, немного неровного прямоугольника с заостренным окончанием. Лицевая сторона изделия заполирована, его скошенный бок (на ширину до 0,4 см) и заостренный край заштрихованы мелкими насечками. Тыльная сторона накладки прорезана глубокими канавками (рис. 2.-2).

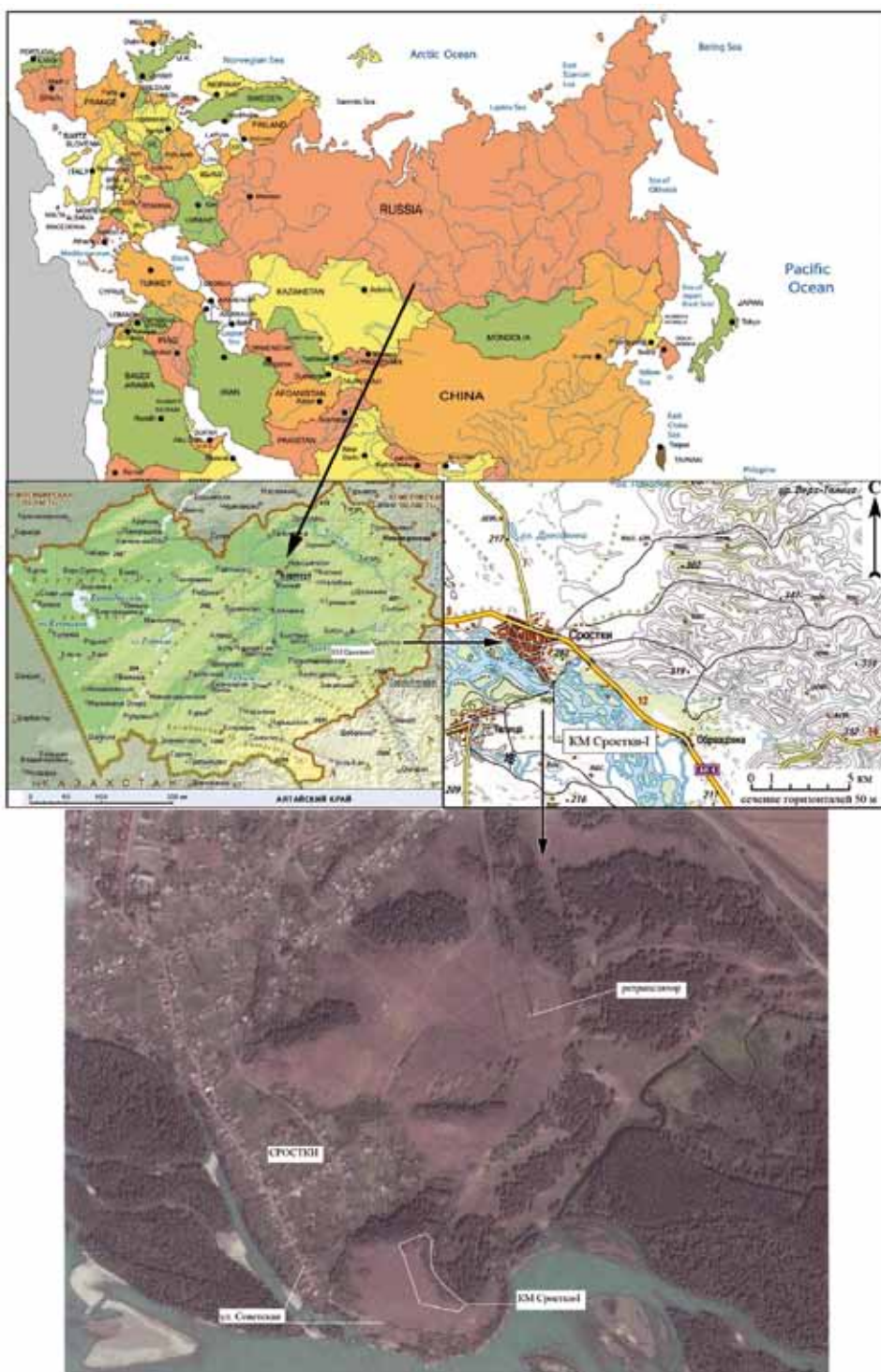

Рис. 1. Место расположения памятника Сростки-I

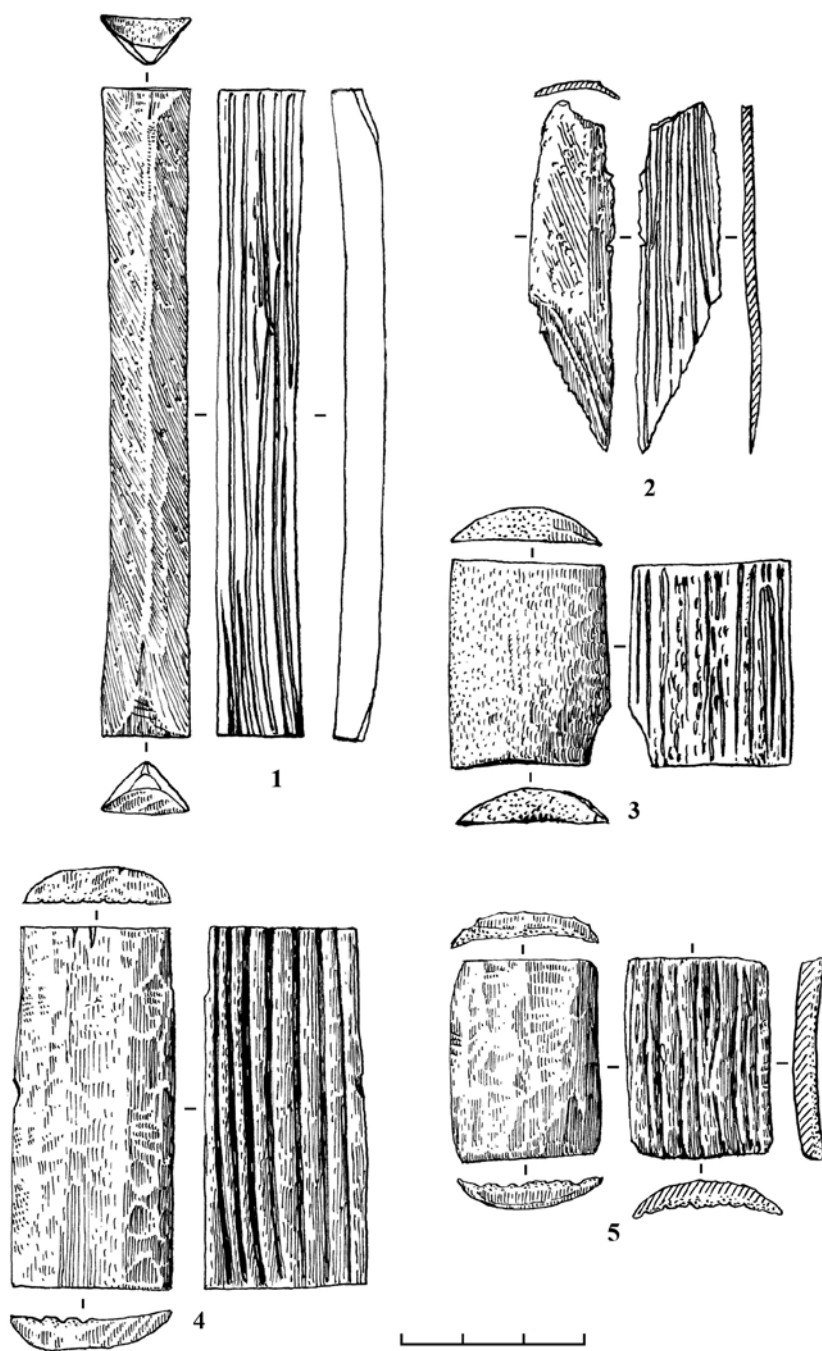

Рис. 2. Курганный могильник Сrostки-I. Роговые накладки на луки: 1–3 – курган №8, могила-1; 4 – курган №12, могила-1; 5 – курган №15, могила-3.

1 – срединная тыльная центральная накладка; 2 – срединная боковая накладка; 3–5 – срединные тыльные крайние накладки (рисунки выполнены А.Л. Кунгуровым)

Последняя накладка – массивная, имеет прямоугольный абрис с небольшим сужением боковых сторон. Один ее угол сколот. Наибольшая длина изделия – 3,5 см, ширина по одному краю – 2,7 см (по другому – 2,5 см), толщина – до 0,6 см. Поперечное сечение накладки сегментовидное, а продольное – прямоугольное. Лицевая сторона изделия хорошо заполирована, тыльная сторона заштрихована глубокими канавками (рис. 2.-3). Все три накладки составляют один неполный комплект на рукоять лука (рис. 3.-1).

Рис. 3. Курганный могильник Сростки-I: 1 – неполный комплект накладок на лук из могилы-1 кургана №8; 2 – накладка на лук из могилы-1 кургана №12; 3 – накладка на лук из могилы-3 кургана №15 (фотоснимок сделан В.В. Горбуновым)

Могила-2 располагалась севернее предыдущей. Она имела размеры 1,7 x 0,67 м и глубину 0,55 м. На ее дне расчищен скелет мужчины в возрасте 25–30 лет, уложенного вытянуто на спину, головой на юго-восток. С внешней стороны левой бедренной кости на листе бересты размерами 0,28 x 0,06 м расчищены четыре роговые накладки на лук, сохранившие первоначальное положение. Еще одна роговая накладка лука лежала между тазовых костей и, видимо, была смещена туда грызунами (рис. 4). Помимо этого, в могиле найдены шесть железных наконечников стрел, роговая пряжка и железный нож [Горбунов, Тишкин, 2014, с. 60–64, рис. 6.-2, 8.-1–5].

Рис. 4. Курганный могильник Сростки-I. Расположение накладок на лук в могиле-2 кургана №8 (фотоснимок сделан В.В. Горбуновым)

Одна накладка лука тонкая, частично фрагментированная. Она изначально имела общий трапециевидный абрис, вероятно, с немного срезанными окончаниями. Сохранившаяся длина изделия составляет 13,4 см, наибольшая ширина – 1,9 см, толщина – до 0,2 см. Поперечное сечение накладки сегментовидное, с одним скошенным боком и вогнутым основанием. Продольное сечение накладки в виде узкого (слегка неровного) прямоугольника с заостренным окончанием. Лицевая сторона изделия заполирована, его скошенный бок (на ширину до 0,7 см) и сохранившееся окончание заштрихованы мелкими насечками. На тыльную сторону накладки равномерно нанесены мелкие насечки (рис. 5.-1).

Вторая тонкая накладка фрагментирована в большей степени. Она составляла пару с предыдущей и лежала параллельно ей. При этом накладки были обращены друг к другу тыльными сторонами. Форма накладки трапециевидная, со срезанным под острым углом окончанием. Сохранившаяся длина изделия составляет 10,1 см, наибольшая ширина – 1,9 см, толщина – до 0,25 см. Поперечное сечение накладки сегментовидное, с одним скошенным боком и вогнутым основанием. Продольное се-

чение накладки представляет собой вид узкого и слегка неровного прямоугольника с заостренным окончанием. Лицевая сторона изделия заполирована, его скошенный бок (на ширину до 0,6 см) и сохранившееся окончание заштрихованы мелкими насечками. Тыльная сторона накладки прорезана глубокими канавками (рис. 5.-2).

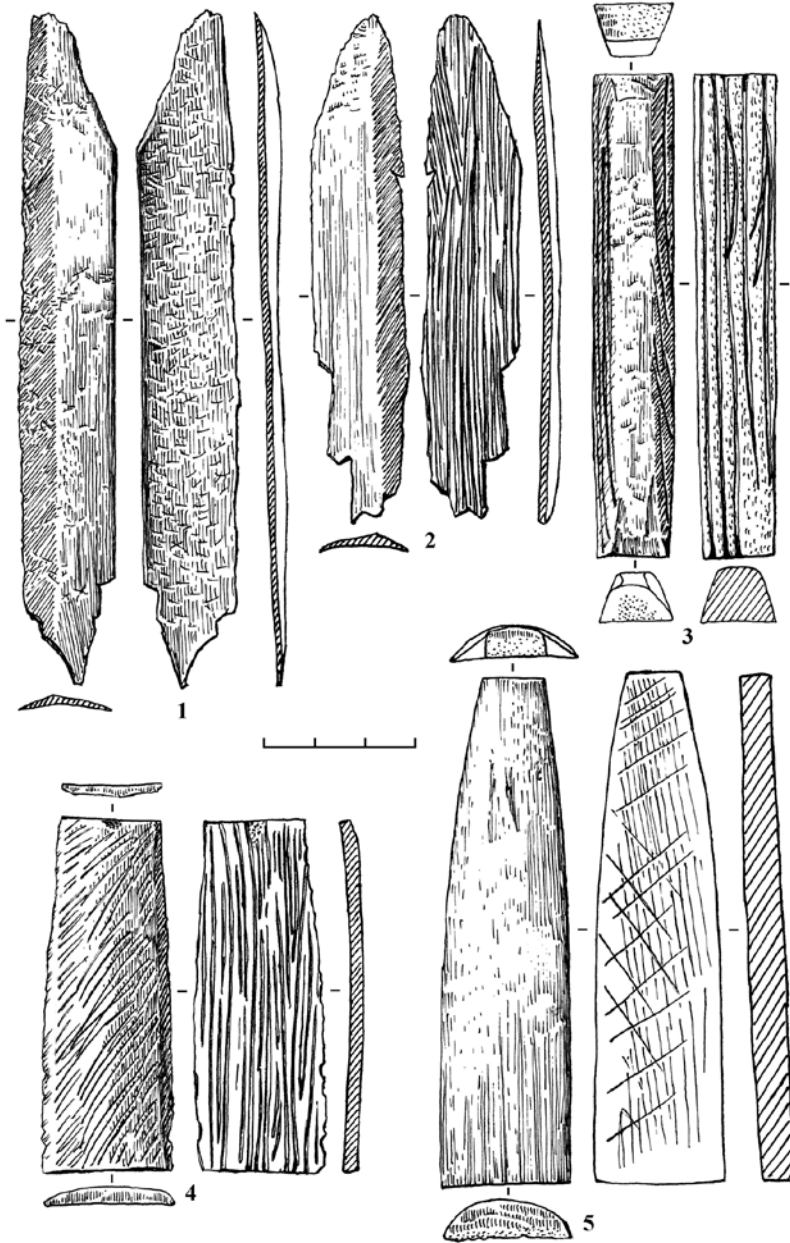

Рис. 5. Курганный могильник Сростки-1. Роговые накладки на лук из могилы-2 кургана №8: 1-2 – срединные боковые накладки; 3 – срединная тыльная центральная накладка; 4-5 – срединные тыльные крайние накладки (рисунки выполнены А.Л. Кунгуровым)

Третья накладка (массивная) располагалась между тонкими накладками, вдоль их более коротких боковых сторон и перпендикулярно их плоскости. Форма изделия прямоугольная, длина – 9,6 см, ширина по краям – 1,4–1,6 см, ширина посередине – 1,6 см, толщина – до 1,1 см. Поперечное сечение накладки трапециевидное, продольное – трапециевидное, слегка изогнутое. Лицевая сторона изделия заполирована. Верхний и нижний края с этой стороны дополнительно срезаны, по бокам есть штриховка из насечек. Тыльная сторона накладки заштрихована глубокими канавками (рис. 5.-3).

Другая массивная накладка примыкала к верхнему (обращенному к голове человека) торцу предыдущей накладки и располагалась с ней в одной плоскости. Она имеет трапециевидный абрис. Наибольшая длина изделия составляет 10,1 см, ширина по одному краю – 2,6 см, по другому – 1,2 см, толщина – до 0,8 см. Поперечное сечение накладки – от сегментовидного у одного края до почти прямоугольного у другого края. Продольное сечение прямоугольное, немного изогнутое. Лицевая сторона изделия хорошо заполирована, тыльная сторона заштрихована пересекающимися насечками (рис. 5.-5).

Еще одна менее массивная накладка лежала отдельно, но, наверняка, она изначально примыкала к нижнему (обращенному к ногам человека) торцу третьей накладки. Изделие имеет трапециевидную форму. Наибольшая его длина составляет 7,1 см, ширина по одному краю – 2,6 см, по другому – 2 см, толщина – до 0,35 см. Поперечное сечение накладки сегментовидное, продольное сечение – прямоугольное, слегка изогнутое. Лицевая сторона изделия заполирована и покрыта насечками, тыльная сторона заштрихована глубокими канавками (рис. 5.-4).

Все пять накладок относятся к одному полному комплекту, крепившемуся посередине лука в районе рукояти (рис. 6).

Рис. 6. Курганный могильник Сростки-1. Полный комплект накладок на лук из могилы-2 кургана №8 (фотоснимок сделан В.В. Горбуновым)

Курган №12 (раскопки 2012 г.) имел земляную насыпь овальной формы, размерами 9 x 8 м, высотой 0,65 м. Под насыпью зафиксированы три могильных пятна и яма с остатками деревянного столба. Одна накладка на лук найдена в центральной могиле-1.

Могила-1 была раскопана ранее. Ее глубина от уровня материка составила 1,18 м. Контур ямы сильно нарушен, ближе ко дну она приобрела размеры 1,98 x 0,95 м, с ориентацией длинной осью по линии ЮВВ–СЗЗ. В заполнении могилы встречены отдельные разбросанные кости человека (мужчина в возрасте более 40 лет) и лошади, а также следующие вещи: роговая накладка на лук, роговая заготовка свистунки стрелы и железная рамчатая пряжка. Все предметы находились в восточной половине могилы, а накладка на лук – ближе к ее южной стенке [Горбунов, Тишкин, 2014, с. 55–60, рис. 3.-1, 4.-2].

Общая форма накладки прямоугольная, с небольшим сужением боковых сторон. Наибольшая длина изделия составляет 6 см, ширина по одному краю – 2,7 см, ширина по другому краю – 2,5 см, толщина – до 0,6 см. Поперечное сечение накладки сегментовидное, продольное – прямоугольное. Лицевая сторона изделия хорошо заполирована, тыльная сторона заштрихована глубокими канавками (рис. 2.-4; 3.-2).

Курган №15 (раскопки 2016 г.) имел земляную насыпь овальной формы, размерами 9,8 x 7,2 м, высотой 0,85 м. Вокруг насыпи прослеживался ров шириной до 2,2 м, глубиной до 0,15 м, с перемычкой шириной 5 м в восточной части. Под насыпью зафиксированы три могильных пятна и яма с остатками деревянного столба. Одна накладка на лук найдена в боковой могиле-3.

Могила-3 располагалась южнее центрального погребения. Она имела размеры 2 x 0,7 м и глубину до 0,89 м. На ее дне расчищен скелет человека, уложенного вытянуто на спину, головой на юго-восток-восток. У северной стенки ямы напротив локтевой и лучевой костей правой руки обнаружена роговая накладка на лук. Помимо этого, в могиле найдены семь железных наконечников стрел, тесло, нож, кресало с кусочком халцедона, роговая и железная пряжки, костяное изделие из лопатки лошади и фрагмент неопознанного рогового изделия. Несмотря на то, что могила была неграбленная, скелет человека сильно потревожили грызуны. Возможно, этим объясняется наличие лишь одной накладки лука, хотя более вероятно ее символическое назначение (замена целого лука) в погребении.

Общая форма накладки прямоугольная, наибольшая длина – 3,3 см, ширина – до 2,4 см, толщина – до 0,45 см. Поперечное сечение накладки сегментовидное с вогнутым основанием, продольное – прямоугольное изогнутое. Лицевая сторона изделия хорошо заполирована, тыльная сторона заштрихована глубокими канавками (рис. 2.-5; 3.-3).

Классификация и типология находок

Публикуемые изделия относятся к комплексу вооружения, категории – наступательное вооружение (оружие), надвиду – оружие дальнего боя, виду – луки [Горбунов, 2006, с. 8]. Они представлены усиливающими деталями кибити – накладками. Все накладки нашей серии по материалу изготовления относятся к группе роговых. Данное определение построено на визуальном осмотре изделий. По общему расположению на кибити лука сросткинские накладки относятся к разряду срединных, так как размещались в средней части лука, называемой рукоятью. По конкретному месту крепления срединные накладки делятся на три раздела:

I. Боковые, придающие жесткость рукояти с широких сторон (рис. 2.-2; 5.-1-2).

II. Тыльные центральные, усиливающие рукоять с внутренней узкой стороны (рис. 2.-1; 5.-3).

III. Тыльные крайние, усиливающие с внутренней стороны переход рукояти в плечи лука (рис. 2.-3-5; 5.-4-5).

По толщине накладки разделяются на два отдела:

I. Тонкие, изготовленные из пластины толщиной менее 3 мм (рис. 2.-2; 5.-1-2).

II. Массивные, изготовленные из пластины толщиной более 3 мм (рис. 2.-1, 3-5; 5.-3-5).

По форме срединные боковые накладки рассматриваемой серии принадлежат одному типу. Он представлен экземплярами из пластин трапециевидного абриса с заостренными (рис. 2.-2) или срезанными (под острым или прямым углом) окончаниями (рис. 5.-1-2), за счет чего вся накладка приобретает вид шестиугольной фигуры. Аналогичные накладки встречены во многих памятниках сросткинской культуры 2-й половины VIII – XII вв. [Горбунов, 2014, с. 506, рис. 1.-1-2, 5-7, 9-10, 12-13, 15, 17, 19, 22, 24; 2.-17, 18]. Своим происхождением они связаны с изделиями, характерными для тюркских луков 2-й половины V – 1-й половины VIII в. [Горбунов, 2006, с. 18, рис. 6.-10-11, 7.-19-20] и являются их своеобразной модификацией в местной среде.

Срединные тыльные центральные накладки также образуют один тип. Это изделия прямоугольной формы (рис. 2.-1; 5.-3). Экземпляры данного типа достаточно массово встречаются в сросткинских памятниках 2-й половины IX – XII вв. [Горбунов, 2014, с. 506, рис. 1.-8, 11, 14, 18, 23; 2.-6-9]. Они сформировались на основе похожих накладок тюркских луков, бытовавших в Центральной и Средней Азии во 2-й половине V – 1-й половине IX в., за счет увеличения в два раза толщины накладки и большего спрямления ее окончаний [Горбунов, 2006, с. 18-19, рис. 5.-14, 17, 20, 22; 6.-4, 17, 25; 7.-4, 15].

Обнаруженные срединные тыльные крайние накладки по форме можно разделить на два типа:

1. Прямоугольные накладки (рис. 2.-3-5). Аналогичные изделия среди материалов сросткинской культуры найдены только в памятниках 2-й половины IX – 1-й половины X в. [Горбунов, 2006, с. 12-13, табл. II.-82, 126, 130, 133; Горбунов, 2014, с. 506, рис. 1.-16, 20-21]. Более короткие экземпляры данного типа ближе к квадрату, а более длинные (за счет небольшого сужения боковых сторон) являются переходными к трапециевидным. Видимо, меньшие по длине накладки этого типа закрывали не весь скат рукояти к плечу, а лишь его самую широкую часть, находясь на небольшом расстоянии от центральной накладки. Происхождение типа до конца не ясно, так как, помимо лесостепного Алтая, его экземпляры встречаются в памятниках байырку Западного Забайкалья, где датируются также в рамках IX-X вв. [Худяков, 1991, рис. 10.-20]. В дальнейшем аналогичные изделия присутствуют в составе луков развитого и позднего средневековья [Горбунов, 2006, с. 19].

2. Трапециевидные накладки (рис. 5.-4-5). Изделия этого типа найдены впервые и пока только на могильнике Сростки-I, где датируются всем комплексом памятника 2-й половиной IX – 1-й половиной X в. Скорее всего, появление таких накладок было вызвано стремлением укрепить большую площадь кибита лука в месте перехода рукояти в плечи, чему и способствовала их форма, вписывавшаяся в такой переход. Аналогии

им также известны у байырку Западного Забайкалья в памятниках IX–X вв. [Худяков, 1991, рис. 10.-9, 11, 18]. Более поздние экземпляры данного типа зафиксированы у луков XII–XIV вв. с территории Западной и Средней Сибири [Адамов, 2000, рис. 100.-8; Николаев, 2004, рис. 13.-2; 15.-7; 28.-4–5; 30.-1; 68.-4; 121.-8].

Заключение

По числу и составу накладок в полном наборе из могилы-2 кургана №8 памятника Сростки-1 можно выделить отдельный тип сросткинского лука, состоящий из пяти срединных накладок: двух боковых, одной тыльной центральной и двух тыльных крайних, примыкающих к центральной накладке сверху и снизу (рис. 6) [Горбунов, 2006, с. 22; 2014, с. 509, рис. 1.-16–25; 2.-1–5]. К этому же типу относятся неполный комплект из могилы-1 кургана №8 и отдельные накладки из курганов №12 и 15 (рис. 2), один полный комплект накладок из раскопок М.Д. Копытова и по одному неполному комплекту из раскопок М.Н. Комаровой (курган №5) и С.М. Сергеева (курган №1) [Савинов, 1998, рис. 5.-4–5; 7.-2]. Из других могильников к данному типу относятся отдельные накладки из Гилево-V (курган №6) и Чинеты-II (курган №8) [Могильников, 2002, рис. 25.-12; Тишкин, Дашковский, Горбунов, 2004, рис. 1.-18]. Все они встречены в памятниках грязновского этапа сросткинской культуры (2-я половина IX – 1-я половина X в.). Эти луки следует считать модификацией сросткинских сложносоставных луков с комплектом из трех боковых накладок (двух боковых и одной тыльной центральной [Горбунов, 2014, с. 509, рис. 1.-7–15]) за счет добавления двух тыльных крайних накладок. Такие накладки закрывали стыки рукояти с плечами, их появление могло быть вызвано необходимостью усиления кибита на наиболее ломких участках, где происходила перемена плоскостей лука. Несмотря на то, что тыльные крайние накладки сросткинских луков аналогичны таковым у байырку, забайкальские луки по числу и составу накладок относятся к совершенно другим типам, что можно сказать и о луках более позднего времени [Худяков, 1993, с. 130–131, 138–140; Николаев, 2004, с. 80–83].

В целом развитие сложносоставных луков сросткинской культуры базировалось на тюркской традиции, но достаточно рано оформилось в самостоятельную линию. Ее своеобразие прежде всего проявилось в конструкции лука с пятью срединными накладками, а также в оформлении самих накладок. Например, боковые накладки делаются короче и дополнительно приобретают шестиугольный абрис, тыльные центральные накладки становятся массивнее и приобретают более четкий прямоугольный абрис, тыльные крайние накладки являются новым изобретением, их отличают массивность, прямоугольный и трапециевидный абрис.

Таким образом, охарактеризованные детали сложносоставных луков из новейших раскопок курганного могильника Сростки-1 увеличивают источниковую базу по оружию дальнего боя у кочевников юга Западной Сибири конца раннего и начала развитого средневековья, а также расширяют возможности сравнительного анализа наступательного вооружения.

Библиографический список

- Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск ; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.
Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II : Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В.В. Сложносоставные луки сrostкинской культуры (VIII–XII вв. н.э.) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань : Отечество, 2014. С. 505–510.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганный могильник Сrostки-I: история изучения и современные исследования // Известия Алтайского государственного университета. Серия : История, политология. 2014. №4/2 (84). С. 54–67.

Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI веках. М. : Наука, 2002. 362 с.

Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках: усть-ташкинская культура. Владивосток ; Иркутск : Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. 306 с.

Савинов Д.Г. Новые материалы по истории сложного лука и некоторые вопросы его эволюции в Южной Сибири // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1981. С. 146–162.

Савинов Д.Г. Сrostкинский могильник (раскопки Н.М. Комаровой в 1925 г. и С.М. Сергеева в 1930 г.) // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии №3. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1998. С. 175–190.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. 424 с.

Тишкин А.А., Дашковский П.К., Горбунов В.В. Курганы эпохи средневековья на территории предгорно-равнинной части Алтайского края // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. X, ч. 1. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. С. 410–415.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Приалтайских степей в IX–X вв. // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1981. С. 115–132.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 268 с.

Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск : Наука, 1991. 190 с.

Худяков Ю.С. Эволюция сложносоставного лука у кочевников Центральной Азии // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : Наука, 1993. С. 107–148.

V.V. Gorbunov, A.A. Tishkin

**THE PLATES OF THE COMPOSITE BOWS
FROM THE SROSTKI-I BURIAL GROUND
(materials of excavations of 2012–2014 and 2016)**

The article considers the introduction into the scientific revolution of a series of Horny plates on bows, obtained as the result of the research expedition of Altai State University on the Srostki-I burial mound in 2012, 2013, 2014 and 2016. Opinions are demonstrated of researchers who studied the Srostki bows. The description is given to the plates by such parameters as the location on the bow arch, shape and size. The types of the plates are distinguished and the conclusion is made about their belonging to the bow of the same type. The consideration is given to the origin and dating of the plates and bows, as well as the impact on their development of various ethnic and cultural traditions. The plates from the Srostki-I monument date back to the 2nd half of the 9th – 1st half of the 10th A.D. They demonstrate an independent line of development of the Srostki composite bows which was based on the Turkish tradition of making ranged weapons and had a certain influence on the formation of the Mongolian tradition.

Key words: forest-steppe Altai, the burial mounds (barrows), burial (tombs), ranged weapons, composite bows, bow plates, classification, typology, the boundary of the developed and late Middle Ages, Srostki culture.

References

- Adamov A.A. Novosibirskoe Priob'ye v X–XIV vv. [The Novosibirsk Ob Region in the 10th–14th centuries]. Tobol'sk ; Omsk : OmGPU, 2000. 256 p.
- Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyрге kak istochnik po istorii altayskikh plemen [The Kudyрге Burial as a Source on the History of Altai tribes]. M. ; L. : Nauka, 1965. 146 p.
- Gorbunov V.V. Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II : Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie) [Military Arts of the Altai Population in the 13th–14th Centuries. Part II: Arms (weapons)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2006. 232 p.
- Gorbunov V.V. Slozhnosostavnye luki srostkinskoy kul'tury (VIII–XII vv. n.e.) [Compound bows of Srostki Culture (8–12th Centuries AD)]. Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhеologicheskogo s'ezda v Kazani [Proceedings of the 4 (20) All-Russia Archaeological Congress in Kazan. Vol. III]. Kazan' : Otechestvo, 2014. Pp. 505–510.
- Gorbunov V.V., Tishkin A.A. Kurgannyi mogil'nik Srostki-I: istoriya izucheniya i sovremennye issledovaniya [The Srostki-I Burial Mound: History of Study and Advanced Research]. Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Istoriya, politologiya [The News of Altai State University. Series: History, Political Science]. 2014. №4/2 (84). Pp. 54–67.
- Mogil'nikov V.A. Kochevniki severo-zapadnykh predgoriy Altaya v IX–XI vekakh [Nomads of the North-Western Foothills of Altai in the 9th–11th Centuries]. M. : Nauka, 2002. 362 p.
- Nikolaev V.S. Pogrebal'nye komplekсы kochevnikov yuga Sredney Sibiri v XII–XIV vekakh: ust'tal'kinskaya kul'tura [Funerary Complexes of the Nomads of the South of Central Siberia in the 12th – 14th Centuries: Ust-Talkinskaya Culture. Vladivostok ; Irkutsk : Izd-vo In-ta geografii SO RAN, 2004. 306 p.
- Savinov D.G. Novye materialy po istorii slozhnogo luka i nekotorye voprosy ego evolyutsii v Yuzhnoy Sibiri [New Materials for Composite Bow History and Some Issues of its Evolution in Southern Siberia]. Voennoe delo drevnykh plemen Sibiri i Tsentral'noy Azii [Military Science of the Ancient Tribes of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1981. Pp. 146–162.
- Savinov D.G. Srostkinskiy mogil'nik (raskopki N.M. Komarovoy v 1925 g. i S.M. Sergeeva v 1930 g.) [The Srostki Burial Ground (excavations of N.M. Komarova in 1925 and S.M. Sergeev in 1930)] // Drevnosti Altaya: Izvestiya laboratorii arkhеologii №3 [Antiquities of Altai: News Archaeology Laboratory №3]. Gorno-Altaysk : GAGU, 1998. Pp. 175–190.
- Savinov D.G., Novikov A.V., Roslyakov S.G. Verkhnee Priob'ye na rubezhe epokh (basandayskaya kul'tura) [The Upper Ob Region at the Turn of the Epochs (Basandayskaya Culture)]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhеologii i etnografii SO RAN, 2008. 424 p.
- Tishkin A.A., Dashkovskiy P.K., Gorbunov V.V. Kurgany epokhi srednevekov'ya na territorii predgorno-ravninnoy chasti Altayskogo kraya [The Mounds of the Middle Ages on the Territory of the Foothill Plains of the Altai Territory]. Problemy arkhеologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. X, Part 1]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhеologii i etnografii SO RAN, 2004. Pp. 410–415.
- Khudyakov Yu.S. Vooruzhenie kochevnikov Prialtayskikh stepey v IX–X vv. [The Armament of the Nomads of the Altai Steppes in the 9th–10th Centuries]. Voennoe delo drevnykh plemen Sibiri i Tsentral'noy Azii [Military Arts of the Ancient Tribes of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1981. Pp. 115–132.
- Khudyakov Yu.S. Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoy Sibiri i Tsentral'noy Azii [The Armament of Medieval Nomads of Southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk : Nauka, 1986. 268 p.
- Khudyakov Yu.S. Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ya [The Armament of Central Nomads in the Early and Developed Middle Ages]. Novosibirsk : Nauka, 1991. 190 p.
- Khudyakov Yu.S. Evolyutsiya slozhnosostavnogo luka u kochevnikov Tsentral'noy Azii [The Evolution of a Composite Bow from the Nomads of Central Asia]. Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka [Military Population of the South of Siberia and the Far East]. Novosibirsk : Nauka, 1993. Pp. 107–148.